

Цзюнь Сяомо с самого начала догадалась, что Кэ Синьвэнь решит силой взломать дверь. Поэтому она расположила два массива на дверную раму. Первым был массив наступательного действия. Когда парень открыл силой дверной замок, массив активировался и направил силу отталкивания к человеку, который сломал замок. Однако, поскольку духовные камни в Пространственном Кольце Цзюнь Сяомо были ограничены, и ей приходилось использовать их экономно, этот массив мог быть активирован только один раз.

Вторым массивом, установленным Цзюнь Сяомо на дверной раме, был массив с притягивающей силой. Когда человек попадёт в зону действия массива, то его сразу же притянет к определённому месту. Если способности нарушителя не могли распространяться за пределы этого массива, то у человека не было никаких шансов оказать сопротивление. Поэтому, когда Кэ Синьвэнь пнул дверь, его сразу же затянуло в комнату.

Теперь было видно, что Цзюнь Сяомо отлично рассчитала свои атаки, и заманила свою жертву прямо в ловушку, которую приготовила.

Ловушка Цзюнь Сяомо была тщательно продумана с учетом характера Кэ Синьвэня. Если бы она готовилась к нападению на Цинь Линъюя, то девушка настроила бы свои массивы совсем по-другому. В конце концов, Кэ Синьвэнь был более самоуверенным и дерзким. По его выражению можно было сказать, что он рассматривал Яо Мо как смиренного совершенствующегося на первом уровне Мастерства Ци, которого он мог раздавить как муравья в любое время. Поэтому он вряд ли мог бы предпринять какие-либо меры предосторожности против Цзюнь Сяомо. И сейчас, этот парень вёл себя точно так, как и предсказывала девушка.

В этом была разница между ветераном в бою и нежной цыпочкой, не имевшей боевого опыта. Цзюнь Сяомо имела дело с неисчислимым количеством противников в своей предыдущей жизни, и такие люди, как Кэ Синьвэнь, едва ли могли бросить ей достойный вызов, даже несмотря на его высокий уровень совершенствования. Но зато Цинь Линъюй, мог создать некоторые трудности.

Когда Кэ Синьвэнь решил позаботиться о Яо Мо, он даже не ожидал, что этот человек с таким низким уровнем совершенствования сможет мучить его до такой степени.

Но для Кэ Синьвэня теперь уже было слишком поздно, хотя он, наконец, начал осознавать свою небрежность. Ему было легко войти в эту комнату, но ему будет очень трудно уйти. Кроме того, у Цзюнь Сяомо было несколько "подарков", ожидающих его, которые будут вручены в ближайшее время.

Но давайте на некоторое время отложим вопросы, относящиеся к Кэ Синьвэню. В это время, Цзюнь Сяомо в целости и сохранности оставалась в комнате Е Сювэня, однако она столкнулась с некоторыми трудностями.

Наступление этой тёмной ночи означало не только конец насыщенному дню; но и то, что ей придётся переночевать в одной комнате со своим боевым братом.

Цзюнь Сяомо посмотрела на жалкую кровать, размышляя, как на такой маленькой кровати они смогут поместиться вдвоём. Даже если бы ей удалось уснуть, между ними почти не было бы пространства...

Когда эта мысль пришла ей в голову, Цзюнь Сяомо сразу же напряглась, испытывая беспокойство и беспомощность. Девушка стала думать, как будет лучше. Либо ей нужно просто проигнорировать эти мелкие детали, или ей стоит просидеть за столом и не спать всю ночь.

В конце концов, это был только вопрос времени, когда Е Сюэнь обнаружит её истинную личность. Когда это время придет, как она сможет смотреть на своего боевого брата? В этот момент Цзюнь Сяомо закусил губу, и ей захотелось вернуться в прошлое, чтобы изменить себя на какую-нибудь девушку-совершенствующуюся, а не на парня.

По крайней мере, между ними не возникло бы таких неловких ситуаций.

На самом деле, правда была в том, что Цзюнь Сяомо позволяла своим мыслям заходить слишком далеко. Даже если бы они делили одну и ту же кровать и делили бы одно и то же одеяло, они могли бы проболтать всю ночь, и больше ничего не могло случиться. Как только её личность будет раскрыта, и если у них получится открыто говорить об этом, они, естественно, не будут чувствовать неловкости по поводу этого инцидента.

Но Цзюнь Сяомо не могла понять, почему она так расстраивалась из-за этой ситуации...

Всплеск! Брызги воды прервали ход мыслей Цзюнь Сяомо. Её тело на мгновение застыло от шока, девушка уставилась на танцующее пламя свечи и старалась не смотреть на ширму, находящуюся в углу комнаты.

В это время Е Сюэнь отправился в ванную за ширмой. Но поскольку Цзюнь Сяомо в настоящее время была "парнем", Е Сюэнь, естественно, не видел необходимости прикрываться во время принятия ванны.

Цзюнь Сяомо довольно долго смотрела прямо на свечу. Девушка понимала, что парень ещё не вышел, но попыталась глубоко вздохнуть.

"Успокойся. Вряд ли боевой брат решит ходить в по комнате совершенно голым, почему я так переживаю?" – Цзюнь Сяомо упрекала себя в своем сердце, затем перевела взгляд в другое место и стерла слёзы, текущие по щекам.

В этот момент ширма внезапно отодвинулась и появилась высокая, стройная фигура. На Е Сюэне был только халат, завязанные поясом вокруг талии. Он распустил свои чернильно-чёрные волосы, которые доставали до пояса. Под тусклым светом свечей можно было смутно разглядеть форму грудных мышц Е Сюэня, они были твёрдыми, но не слишком выпуклыми. Его светлая кожа отдавала молочным блеском при свете свечей, как будто она была покрыта тонким слоем шёлка.

Цзюнь Сяомо на мгновение перестала тереть глаза, изумлённо уставившись на Е Сюэнь, выходящего из-за ширмы, не зная, как ей реагировать.

Увидев взгляд Цзюнь Сяомо, обычно спокойный взгляд Е Сюэнь ощутил беспокойство. Он подошёл к девушке, сел, налил чашку чая и, сделав глоток, наконец, сказал:

– Этот шрам на моем лице вызван демонической энергией, это произошло, когда я был совсем юным.

– Ааа? – Цзюнь Сяомо находилась в оцепенении. Лишь через некоторое время ей удалось собраться и понять, что именно говорил Е Сюэнь.

"Почему боевой брат вдруг говорит о шраме на лице?" – это была первая мысль, которая возникла в голове девушки. Затем, через несколько мгновений, она обратила внимание, что Е Сюэнь снял свою коническую шляпу с вуалью, когда принимал душ.

Она всё видела своими глазами, Е Сюэнь подошёл к ней без своей шляпы.

Настоящая внешность Е Сюэня не должна была быть слишком плохой. По его бровям, переносице, губам и скулам можно было приблизительно определить, что если бы лицо парня не было изуродовано демонической энергией, он был бы симпатичным парнем с острыми чертами лица и точеным взглядом.

Но такой вывод можно было сделать после тщательно рассмотрения черт лица Е Сюэня. Большинство людей оказывались слишком потрясёнными, как только замечали огромный шрам, по диагонали рассекающий лицо, поэтому они не могли продолжать рассматривать черты юноши. В конце концов, этот шрам был не только свирепым и уродливым, но было видно, как тёмная энергия продолжает извиваться внутри шрама, напоминая змей.

Это было проклятие, оставленное демоническим совершенствующимся. Если никто не сможет найти заклинателя этого проклятия или найти другой особый способ снять проклятие, Е Сюэнь может остаться с этим шрамом до конца своей жизни.

Продолжительность жизни духовных совершенствующихся продлевалась в соответствии с их уровнями совершенствования. Следовательно, продолжительность жизни Е Сюэня могла стать очень, очень долгой – несколько сотен лет по консервативной оценке, или до тысячи или даже до десяти тысяч лет, если ему повезёт.

"Означает ли это, что боевой брат должен будет всю свою жизнь иметь этот шрам и носить коническую шляпу с вуалью, чтобы другие не могли видеть его внешность? Разве он не может просто избавиться от этого шрама и напрямую получать похвалы и восхищения от других, и даже открыто добиваться женщины, которую полюбит?"

Размышляя о том, как эта Чжан Шуюэ обманула Е Сюэня и заманила его в смертельную ловушку в её прошлой жизни, сердце Цзюнь Сяомо заболело. Девушка боялась, что её боевой брат снова совершит ту же ошибку. Если он снова столкнётся с Чжан Шуюэ в этой жизни, что ей делать? Должна ли она убить Чжан Шуюэ или сломать ей конечности и нанести вред её совершенствованию, чтобы она больше не была угрозой боевому брату?

Другие могут найти ее методы жестокими и злобными, но она все-таки была Леди Демонессой. Если речь идёт о людях, о которых она не заботилась, особенно о её врагах, девушка никогда не стала бы беспокоиться о том, что подумают другие о её методах, главное, чтобы они принесли желаемый результат.

"Но если боевой брат действительно влюбится в Чжан Шуюэ в этой жизни, мои методы могут повредить его сердце, не так ли?"

Цзюнь Сяомо настолько расстроилась, что ей стало казаться, будто она погружается в пропасть. Девушка сильно закусила нижнюю губу, продолжая смотреть на Е Сюэня, она даже не заметила, как её глаза наполнились слезами.

С другой стороны, Е Сюэнь подумал, что этот молодой человек был ошеломлен и потерял дар речи из-за его шрама. Но он даже не думал, что допив свой чай и подняв голову, парень увидит опухшие глаза Яо Мо и две полосы от слёз, стекающих по щекам. Казалось, что этого парня только что унизили и обидели.

На этот раз шокированным оказался Е Сюэнь – он не понимал, почему этот молодой человек смотрит на него и плачет.

Кроме того, он сидел молча, пытаясь справиться со своими слезами.

Может ли быть так, что его шрам выглядел настолько ужасающим, что смог испугать шестнадцатилетнего юношу, и заставить его так плакать?

Е Сюэнь беспомощно потёр лоб, вытащил салфетку и предложил её Цзюнь Сяомо, спросив:

– Не хочешь вытереть слёзы?

Цзюнь Сяомо взяла салфетку и вытерла лицо. После того, как она избавилась от слёз, девушка вернулась в настоящее, и только теперь осознала, что она заплакала прямо перед Е Сюэнем.

– Спасибо, бое... брат Е, – Цзюнь Сяомо низко опустила голову и тихо сказала, прикусив язык, чтобы не произнести неправильные слова. Она была настолько поглощена своими мыслями, что чуть не назвала Е Сюэня своим боевым братом и чуть не выдала свою личность.

К счастью, парень не заметил незначительного промаха Цзюнь Сяомо, и он просто смотрел на

верхнюю часть опущенной головы. После короткого раздумья он спокойно спросил:

– Яо Мо, ты боишься шрама на моём лице?

– Нее... – Цзюнь Сяомо оказалась шокированной таким вопросом. Она подняла голову и тупо уставилась на Е Сюэня со следами слез на глазах.

Парень вздохнул и снова спросил:

– Скажи мне правду. Я не буду тебя за это винить. Ты не первый, кто оказался напуган моим шрамом.

Другой человек, о котором он говорил, был не кто иной, как Цзюнь Сяомо, его маленькая боевая сестра, которая сейчас находилась очень далеко, в Секте Рассвета. Цзюнь Сяомо тогда было шесть лет, и, несмотря на то, что она была молодой и незрелой, она неосторожно ранила своего боевого брата.

Однако нынешний Е Сюэнь уже не был таким слабым и чувствительным юношей, каким был тогда. Он не разозлился на слезы Яо Мо и не был расстроен страхом этого юноши. Е Сюэнь достаточно повзрослел, чтобы иметь возможность спокойно справляться со странными взглядами других людей.

И самое главное, Яо Мо был другом, которого он только что встретил. Если бы человеком, сидящий перед ним, была Цзюнь Сяомо, он, скорее всего, отреагировал бы по-другому.

В конце концов, место Цзюнь Сяомо в его сердце отличалось от места Яо Мо, которого он только что встретил. Естественно, его ожидания и реакция на каждого из них были совершенно разными.

Цзюнь Сяомо услышала слова Е Сюэня и сразу поняла, что парень неправильно понял её слова. Она немедленно подняла голову, взяла его за руку и серьёзно сказала ему:

– Это не так. Я не думаю, что шрам на твоём лице вообще страшен!

То, что сказала Цзюнь Сяомо, было правдой. Девушка видела и сталкивалась с еще более страшными и ужасными вещами в своей прошлой жизни, и этот шрам на лице Е Сюэня едва ли можно было назвать страшной вещью для девушки.

По этой же причине она не сразу заметила, что Е Сюэнь снял свою коническую шляпу с вуалью, когда он подошел к ней после ванны. Девушка совершенно не заметила его ужасного шрама.

Тёмно-чёрные зрачки Яо Мо смотрели прямо в глаза Е Сюэня. При свете этого танцующего пламени свечи глаза Яо Мо были абсолютно ясными и прозрачными, как чистые родниковые воды посреди тихого, нетронутого леса. Сейчас каждый смог бы увидеть эмоции Яо Мо, глядя в эти глаза.

И глаза Яо Мо доказывали, что он абсолютно серьёзно относится к тому, что сказал. Он был настолько серьёзен, что даже Е Сюэнь не смог бы это опровергнуть, если бы и захотел.

Е Сюэнь мягко вздохнул и даже слегка улыбнулся. Он протянул руку и растрепал волосы Цзюнь Сяомо, сказав:

– Я понял, что ты имел в виду. Спасибо, Сяо Мо.

Независимо от причины, по которой этот молодой человек так заботился о мыслях и чувствах Е Сюэня, его поступков было достаточно, чтобы он ощутил искренность этого юноши. В конце концов, не многие люди могли найти в себе силы отвергать сострадание и тепло других. По крайней мере, Е Сюэнь не мог.

Спокойная улыбка смешалась с равнодушным видом Е Сюэня. Сердце Цзюнь Сяомо замерло, и она тоже улыбнулась с глупым выражением лица.

Под тусклым оранжевым светом от свечи эта комната на мгновение наполнилась теплом и спокойствием.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1136860>